

С узкой тропы — на опасный путь

30 августа в газете «Советская Киргизия» была напечатана рецензия «На узкой тропе», где подвергалась критике работа Калининского театра оперетты, гастролирующего во Фрунзе. Рецензент указывая на то, что труппа работает без художественного руководителя, профессиональный уровень постановок очень низкий.

Известно, что критика и самокритика являются основными условиями успешной деятельности во всех областях нашей советской жизни. Видимо, иного взгляда придерживаются работники театра оперетты.

3 сентября коллектив театра обсуждал статью. Нормально было бы, если бы руководители театра здраво, по-большевистски восприняли критику, разобрались в причинах плохой работы театра, указали отдельным, пусть даже ведущим, актерам на элементы ремесленничества, штампа, которые все более и более заполняют их игру. Однако, руководители театра, а за ними и актеры, задетые критикой, пошли по иному, небольшевистскому пути, запальчиво охавывая рецензию и всячески черняя рецензента.

Вместо того, чтобы самокритично поговорить о недостатках в работе театра и отдельных исполнителей, выступавшие расточали друг другу комплименты. Главными доказательствами, способными опровергнуть рецензию, являются, по мысли выступавших театральные работники, многолетнее пребывание на сцене и ставки высшего разряда, давшие актерам, о которых рецензент сделал критические замечания. Однако, стаж работы не дает права на кидку и не страхует от критики.

Характерно, что до самой последней минуты собрания никто из выступавших ни словом не обмолвился о художественном уровне театра и постановок, которые были показаны фрунзенскому зрителю. А поговорить есть о чем. Мы не касаемся уже скудости и серости оформления, хотя здесь в значительной мере повинны и художники театра. Есть недостатки, в которых целиком виноват коллектив. Достаточно сказать, что в театре долгое время не

было репетиций, спектакли идут с большим количеством «накладок». Некоторые актеры в погоне за минутным успехом у публики подчас теряют в игре чувство хорошего вкуса, стремясь дешевыми средствами «пожать аплодисменты».

К сожалению, обо всем этом на собрании не говорилось. Зато некоторые выступавшие, при благосклонном молчании руководителей театра, позволяли себе хулиганские выпады против советской прессы и совершенно нетактичные замечания в адрес национального киргизского искусства.

Собрание показало, что коллектив театра находится в плену обывательских настроений, что он ничего не понял и не сделал никаких выводов из справедливой критики его работы. Тем самым он, по сути дела, становится на опасный путь — путь отказа от творческого роста. Между тем, выступления этого театра во Фрунзе подтверждают его творческую незрелость, лишний раз убеждая в том, что коллективу театра гораздо полезнее были бы не гастроли с несобоснованными претензиями на восторженный прием, а истинная, длительная учеба.

Нестерпимое отношение к малейшим критическим замечаниям — свидетельство того, что в Калининском театре оперетты создалась затхлая атмосфера творческого застоя, зазнайства, самовосхваления. Теперь стало очевидным, что некоторые работники театра оказались освобожденными не только от свойств, необходимых опереточному актеру, но и от чувства элементарной скромности. И сколько тут не надувайся, как крыловская лягушка, воинствующая амбиция никак не сможет заменить отсутствующую амуницию.

Ясно, что при таких условиях театр не сможет расти и выполнять основную задачу — воспитание советских людей.

Удивление вызывает позиция представителей Управления по делам искусств, присутствовавших на собрании. Они не только не навели обсуждение по правильному руслу, не дали должной оценки вредным суждениям.